

©

ГИТ

ЛИН

СТА

ЛЕР

Александр Кацура

Гитлин и Сталер

«ИП Емельянов»

2011

Кацура А.

Гитлин и Сталер / А. Кацура — «ИП Емельянов», 2011

Стать великим диктатором можно не только путём политической борьбы. Место отверженных – отличная стартовая площадка для головокружительной общественной карьеры. Два отечественных психа представляют себя Сталиным и Гитлером. Всё бы ничего, но их реплики настолько точно взяты у настоящих персонажей, а диалоги настолько хорошо воссоздают реальность, что начинают её замещать. Книга-игра предназначена для широкого круга революционеров и их противников.

Содержание

1. ДОска Рихарда Зорге	6
2. Не вашего ума дело!	8
3. Котёл скифов	9
4. Подарок с намёком	12
5. Территория «Дракула»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Кацура, Игорь Гришин Гитлин и Сталер

*Товарищу Neyshtadt,
человеку и перекрёстку*

... кандидаты в антихристи. В исторической перспективе между ними вырисовывались жесточайшие схватки...
Даниил Андреев

... где фигуры и поля имели, кроме обычных, ещё и тайные значения.
Герман Гессе

В книге участвуют работы художника Саши Гнутова.

1. Доска Рихарда Зорге

Кабинет Сталина в Кремле. Небольшая приёмная, в которой дежурные офицеры заканчивают стенд со схемой противовоздушной обороны Винницы. В углу на столике круглые коробки с кинолентами, на которых можно разглядеть надписи «Волга-Волга», «Александр Невский», Tarzan. На стене план эвакуации и кнопка удаления дверей. Сталин и помощник Банов.

С т а л и н. Ну что?

В а н о в. Согласился, товарищ Сталин.

С т а л и н. Он вменяем?

В а н о в. Так точно.

С т а л и н. Побитый?

В а н о в. Не без этого, товарищ Сталин.

С т а л и н. Это харашё, что он согласился! (*Удовлетворённо.*) Товарищ Банов, попросите принести чай и бутерброды.

В а н о в. Так точно! Товарищ Сталин, он принял все условия советской стороны.

С т а л и н. Недолго думала.

В а н о в. Вы имеете случай убедиться, что он способен принимать решения.

С т а л и н (*тихо*). Советской ли стороне этого не знать!

В а н о в. Товарищ Сталин, он так носом поводил туда-сюда, словно принюхивался к чему-то. Потом чёлкой тряхнул, типа «да».

С т а л и н. Принюхивался? Наша задача сделать так, чтобы пахло поменьше. Как с будущим трупом?

В а н о в. Товарищи работают.

С т а л и н. Смотрите! Надо так обжечь тело, чтобы даже директор крематория не догадался.

В а н о в. Будет сделано, товарищ Сталин! Товарищи работают.

С т а л и н. И чтобы челюсть не слишком выгорела. Зубы насверлили?

В а н о в. Специалисты работают, товарищ Сталин. Сестру уже нашли.

С т а л и н (*удивлённо*). У него была сестра?

В а н о в. Медицинскую, товарищ Сталин. За каждую пломбу получает две банки тушёнки. Сверяет по лечебной карте. Служила помощницей стоматолога. Ну, в смысле, зубяка.

С т а л и н (*с сарказмом*). В смысле! Ладно, идите. (*Неразборчиво по-грузински.*) Докладывать каждый час. Нет, постойте. (*Через паузу.*) Комплекты подготовили?

В а н о в. Так точно, товарищ Сталин. Один бурятский, из монастыря, монахов которого на Колыму перевели. Второй – монгольский из ступы. Плюс комплект Зорге. Четвёртый везут из Маньчжурии.

С т а л и н (*с улыбкой*). Зачем так много?

В а н о в (*с гордостью*). Последний – императора Пу И.

С т а л и н. Товарищ Пу И согласился отдать товарищам свой комплект?

В а н о в. Почёл за честь, товарищ Сталин.

С т а л и н. А где он сейчас?

В а н о в. Пока у себя во дворце, товарищ Сталин. Под охраной людей Лаврентия Павловича.

С т а л и н. Да не китаец, а комплект! (*С улыбкой.*) Так вы что, экспроприировали императора?

В а н о в. Так получилось, товарищ Сталин. Но китаец не возражал. Комплект сегодня вылетает из Читы.

С т а л и н. Ему осталось, чем играть с гостями?

В а н о в. Осталось, товарищ Сталин. Но он не играет, и гостей у него нет. Только наши товарищи из особого отдела. Комплект принадлежал матери, императрице Цы Си. Доска совсем плохая, товарищ Сталин. Из картона.

С т а л и н. Из картона?!

В а н о в. Да, товарищ Сталин, складная из картона. Прикажете не везти?

С т а л и н. Па-чему не везти? Всё везти, товарищ Банов! И проследите, (*прищуривается*) чтобы Лаврентий отдал всэ камни. Внимательно проследите! (*Поворачивается вполоборота, ковыряясь в трубке.*)

В а н о в (*по стойке смирно*). Слушаюсь, товарищ Сталин!

С т а л и н. Идите.

В а н о в. Есть, товарищ Сталин!

2. Не вашего ума дело!

Спецобъект в Кунцево, носящий секретное название «Парк Победы» и кодовое – «Ближняя дача». Письменный стол, на нём «Правда», карта Японии, разбитые очки адмирала Yamamoto, искусно оформленные в виде чернильницы.

С т а л и н. Разместим неподалёку.

В а н о в. Так точно, товарищ Сталин!

С т а л и н. Да, так. Нам с ним беседовать придётся. Основательно беседовать. А для этого дела зачем далеко ездить?

В а н о в. Может, домик Кутузова? Небольшой, барабанного типа, немцы это любят. Почти рядом.

С т а л и н (*весело улыбается*). Умеете соображать, когда надо. И пусть за домиком маршала Кутузова построят спецобъект для работников охраны!

В а н о в. А успеем достроить, товарищ Сталин?

С т а л и н. Вот вам и поручу проследить. Те, кто будут строить, не будут знать, для чего объект. И знать им нэ нужно. А ви теперь знаете.

В а н о в. Понятно, товарищ Сталин. Есть проследить!

С т а л и н. Но и спешка нам ни к чему. Пусть гости подготавлят, подлечат. Внутри дом должен выглядеть достойно. Пусть подметут, печь переложат.

В а н о в. Понимаю, товарищ Сталин.

С т а л и н. У меня ба-альшой разговор с гостем будет.

В а н о в. Очень даже понятно, товарищ Сталин. Зададите вы ему перцу! Ну, а уж потом к-х-х... (*Изображает руками.*)

С т а л и н (*строго*). Что за к-х-х?

В а н о в (*испуганно*). Ну, шею свернуть негодяю.

С т а л и н (*холодно*). Ну да. Только с вами посоветоваться забыли, товарищ Ванов.

В а н о в. Прошу прощения, товарищ Сталин. Конечно, лучше под суд. Так сказать, справедливость взыывает. Представляю себе процесс. Речь товарища Вышинского. (*Хихикает.*)

С т а л и н (*на секунду загораясь бешенством*). Процесс! Вышинский! Не вашего ума дело, товарищ Ванов. Идите!

3. Котёл скифов

Спецобъект в Кунице. Сталин возле невысокого круглого стола с макетом сооружений, в которых заметно влияние будущих грузинских архитекторов. Дежурный офицер открывает дверь. Входит Гитлер. Он в пониженном двубортном кителе. Левая рука мелко дрожит, он пытается удержать её правой.

С т а л и н (стоя). Господин рейхсканцлер, ми приветствуем вас на гостеприимной русской земле! (*Голова Гитлера дёргается.*) Товарищи в Москве с удовлетворением восприняли ваше согласие посетить наши края и сыграть две-три партии в старинную восточную игру.

Г и т л е р. Господин Сталин! Чтобы не было недомолвок. Не знаю, передали ли вам мои условия...

С т а л и н. Ви ставили условия?

Г и т л е р (*резко, решительно*). Ставил! И готов их повторить.

С т а л и н (*нарочито спокойно*). Говорите.

Г и т л е р. Найн-найн-найн-найн! Я не боюсь никого и ничего. Я требую нормального, ровного течения партии. Точных шахматных часов. Наконец, я требую уважения, которого заслуживает мой государственный пост – канцлера Германии. Никаких намёков, насмешек, попыток взять ход назад или пристроить камень не отрывая пальцев.

С т а л и н. Вас разве обижали?

Г и т л е р. Пока нет. Но я понимаю, что отношение в любой момент может резко перемениться.

С т а л и н. Успокойтесь, господин рейхсканцлер. Ми серьёзные люди и не склонны к левому шараханию. Отношение будет ровным. Я бы сказал, дружелюбным. В СССР выпускаются прекрасные шахматные часы. Можете нам верить!

Г и т л е р. Нам есть что обсудить. А что касается игры... Не знал, что вы склонны к авантюрам.

С т а л и н. Что считать авантюрой – вопрос открытый... Присмотреться к игре в камни мне посоветовали китайские товарищи. Они, кстати, считают эту игру не японской. Вы слышали такую точку зрения? (*Прищуривается.*) Я не думаю, что мы будем много ругаться, не вижу оснований. А кто выиграет, кто проиграет, значения не имеет. Разве не так?

Г и т л е р. Какие японцы? Родина игры – Тибет. Японцы – это просто корейцы, которые высадились на остров, который им не принадлежал. (*Дёргается конвульсивно.*)

С т а л и н. Ах так! Значит и китайские товарищи не сказали нам всей правды? Прошу вас сюда! (*Трубкой показывает на открытую дверь.*)

Вместе протискиваются в проём. На круглом столе доска для игры в го,¹ чаши с камнями, перчатки генерала Чан Кайши. В углу кабинета фрагменты обшивки сбитых немецких самолётов, знамёна, каски, книги.

Прошу вас, располагайтесь! (*Показывает на кресло.*) Как видите, слухи о железной цирковой клетке, в которую вас якобы планировали посадить и возить по городам Европы, оказались преувеличены. Почему нервничаете?

Г и т л е р (*судорожно дёргается*). Нервы здесь ни при чём. Я спокоен, как Черчилль в сороковом году. Я предельно спокоен... Проклятый Штауффенберг!

С т а л и н. Одноглазый полковник с бомбой в портфеле. Такой взрыв надо суметь пережить! Советская сторона была категорически против покушения. Садитесь. (*Снова показывает на кресло.*) Чувствуйте себя в безопасности.

¹ Игра Го – см. стр. 138.

Г и т л е р (*садится, проводит рукой по волосам*). В безопасности? Вы ведь тоже пытались меня взорвать. Что там ещё было в арсенале ваших людей?

С т а л и н (*садится, раскуривает трубку*). Да, мы имели возможности. Но я ни разу не дал окончательного согласия на вашу ликвидацию, господин рейхсканцлер.

Г и т л е р (*слабо улыбнувшись*). Я придерживался похожей позиции в отношении вас.

С т а л и н. Ну, здесь от вашей позиции мало что зависело. Моя охрана более чем надёжна. Ваших молодчиков забирали на са-а-мых дальних подступах!

Г и т л е р. Охотно верю. Но, знаете ли, посыпал их не я.

С т а л и н. То есть как не вы? Вы не посыпали террористов и диверсантов в Кремль?

Г и т л е р. Нет, нет и нет.

С т а л и н. А откуда же тогда?.. Моя контрразведка сочиняла? Ах, Власик, Власик. Работу успешную изображали. (Грозит пальцем.) Ну, я с ними разберусь!

Г и т л е р. Я не хотел вашей смерти. Вы мне были нужны.

С т а л и н (*недоверчиво*). А это ещё зачем? Зачем фюреру германского народа скромный партийный секретарь?

Г и т л е р. После победы я собирался поставить вас старостой Сибири. А возможно и всей России.

С т а л и н. Всероссийский староста? Вот как? А почему меня?

Г и т л е р. Вы на практике показали, что умеете управляться с русским народом.

С т а л и н (*назидательно*). Это не я показал. Это партия большевиков показала!

Г и т л е р. Большевиков много. А Сталин один.

С т а л и н. В этом утверждении есть своя логика.

Г и т л е р. А также политический опыт и трезвый расчёт. И победу у меня укради лично вы.

С т а л и н. Да, нэ хорошо получилось. И от меня такая должность уплыла. Ай, яй! Правитель Сибири! Звучит.

Г и т л е р. Мне рассказывали, что Сибирь очень большая.

С т а л и н. Вас не обманули, геноссе Гитлер. Бывал, могу подтвердить.

Г и т л е р. А что вы там делали?

С т а л и н. Ну, нечто вроде политического курорта. Туруханский край.

Г и т л е р. Признаться, не слыхал.

С т а л и н. Медвежий угол в Восточной Сибири. Две-три Германии по площади, едва ли больше.

Г и т л е р (*сумрачно*). У вас свои мерки.

С т а л и н. Ну, может быть, четыре.

Г и т л е р. И что вы делали в этом медвежьем раю?

С т а л и н. Писал работу по национальному вопросу.

Г и т л е р. Хотите сказать – по интернациональному?

С т а л и н. Нет, я сказал то, что сказал. В партии большевиков был только один специалист по этому ва-просу.

Г и т л е р. Я всегда придавал большое значение национальному вопросу.

С т а л и н. Тем больше оснований побеседовать специалистам. Не правда ли, геноссе Гитлер? Вы ведь социалист?

Г и т л е р. Я национальный социалист. Я это подчёркиваю!

С т а л и н. Вот как? А кто же, по-вашему, я?

Г и т л е р. Вы – интернациональный, что мне не очень близко. Арийский национальный социалист представляет полную противоположность иудейскому интернациональному социалисту.

С т а л и н (*набивает трубку*). Интернационал ми рас-пустили три года та-му назад. Возможно, Вы, геноссе Гитлер, этого попросту не заметили. (*Искусственно смеётся.*)

Г и т л е р. Я счёл это большевистской уловкой. Агенты Коминтерна! Тысячи людей с ледорубами! Распустить такие кадры – глупость. Никто никогда не поверит в подобное! Нет-нет-нет и ещё тысячу раз нет! Вы можете сколько угодно обманывать англичан и жидаамериканцев, военный союз с которыми вы в тот момент укрепляли, но только не нас, национал-социалистов!

С т а л и н (*справившись с трубкой*). Я давно уже не тот наивный интернационалист. Войну мы начали выигрывать, когда политика стала национальной. Ми сделали ставку на русский народ. И не ошиблись в этом народе!

Г и т л е р. Да, русский солдат оказался стойким.

С т а л и н. И терпеливым! Другой народ не стал бы терпеть правительство, которое проявляет войну. Наш народ – витерпел. И ми выиграли войну. Мы разбили военную машину, которая считалась непобедимой.

Г и т л е р. Сказались ошибки моего генералитета.

С т а л и н. Несомненно. Много ошибок. Главная ошибка – вы слишком ретиво начали. Пачему, а? Не по-товарищески, геноссе Гитлер. Нет, про Польшу я не говорю. Но всех остальных вы били неверными темпами. Штурмовщиной, понимаете ли, занимались. Куда это годится! Даже у нас голова шла кругом. А уж у вас-то и вовсе в пляс пошла. Головокружение от успехов – так это у нас называется!

Г и т л е р. Мы хорошо воевали. Этого не отнять. Если б не предатели из генерального штаба сухопутных сил...

С т а л и н. Враги немецкого народа?! Это мы проходили в нашей истории. (*Неожиданно меняет тему.*) Как вам понравилась Винница? Удобно разместились? Я лично просил товарищей из партизанского движения Украины, чтобы вам не мешали работать.

Г и т л е р. Wehrwolf был лучшей из всех моих ставок. Мне понравились и домики, и сметана, и бункер, и дорожки в лесу.

С т а л и н. Мне сообщили, что Вервольф хранит секреты. Расскажите нам про Котёл!

Г и т л е р. Зачем котёл? Мне кажется, вы и без котла добились многого. Котёл скифов, выплавленный из наконечников стрел, – миф еврейских историков. Мы не смогли его найти!

С т а л и н. Не смогли найти? Жаль. Я хотел сделать из него чашу для Го.

Г и т л е р. Одна чаша? Что это даст? Ведь для игры нужно две чаши!

С т а л и н. Вторая чаша уже изготовлена в Советском Союзе.

Г и т л е р. Уже?! Всегда поражался большевистской скорости! Из чего она, геноссе Сталлин?

С т а л и н (*указывая трубкой на трофеи в углу комнаты*). Из пуль, извлечённых из тел лучших бойцов вермахта и СС.

Г и т л е р. Играете в символы. В превосходство русского оружия?

С т а л и н. А не найдём котёл скифов, то на вторую чашу попросим японские мечи у японского императора. Неужели он нам откажет? Как ты думаешь, Адольф?

4. Подарок с намёком

Императорский дворец в Токио. Пахнет сыростью. Император у небольшого аквариума с обитателями морского дна. Перед ним почтительно склонился советник. В углу кабинета початая коробка с шоколадом Mars. За окном видны несколько самураев, делающих сэнпуку.

Советник. Новости из России, мой император.

Хирохито. Вот как?

Советник. Посланник доносит, что Сталин увлёкся игрой в Го.

Хирохито. Не понял. Повторите.

Советник. В Кремле собираются освоить нашу национальную игру.

Хирохито. Не очень верится. Посланника водят за нос.

Советник. Сведения достоверные. Комплекты игры везут в Москву из Маньчжурии.

Хирохито. Ах вот как? Но зачем? Ему мало других развлечений? И в состоянии ли он освоить Го?

Советник. Говорят, что он учится.

Хирохито. У него есть время?

Советник. По ночам в его кабинете горит свет, слышен стук камней.

Хирохито. С кем он собирается играть?

Советник. Мой император, осмелюсь вам напомнить. Сейчас в России пятьсот тысяч японских военнопленных.

Хирохито. Ах, вот зачем русские вывезли столько японцев! Но я верю в наших людей. Ни один самурай никогда не признается врагу, что владеет навыками Го. Это закрытое искусство. (*Отворачивается от аквариума.*) Сталин решил набраться стратегической мудрости? Неужели ему её не хватает?

Советник. Не столько мудрости, сколько тонкости. Русские – грубы. Лучшая рыба – это колбаса. Так они говорят друг другу.

Хирохито. В самом деле? Не нам их перевоспитывать, мой друг!

Советник. Осмелюсь предложить опередить ситуацию и подарить ему комплект. А в обмен попросим прислать письма японцев и хоть немного мяса камчатского краба.

Хирохито. Отличная сделка! Но пойдут ли на неё русские?

Советник. Нам предстоит долгая дорога. Скромный подарок – шаг к взаимопониманию.

Хирохито. Подарок получится с намёком!

Советник. Намёк будет говорить о том, что мы не отказываемся от совместной игры. А также о том, что мы готовы и впредь прилагать усилия.

Хирохито (*поворачивается к аквариуму и глубоко погружает сачок*). Затяжной партии нам не избежать.

Советник. Взять хотя бы проблему северных островов.

Хирохито. О, да!

Советник. Помните, как в тридцатые годы наши посланцы в Германии играли с тамошними генералами?

Хирохито. Мне ли не помнить. Я следил за всеми матчами.

Советник. Немцы довольно быстро освоили игру.

Хирохито. Но помогло ли им это в войне?

5. Территория «Дракула»

Спецобъект в Кущево. Кабинет Сталина. На полу шкура овчарки Блонди. На столе комплект Го, пепельница, шахматные часы производства колонии им. Дзержинского.

Сталин. Предлагаю начать игру! Чай? Коньяк?

Гитлер. Молоко. В России хорошее молоко. Кейтель и Браухич могли бы подтвердить, что я играл неплохо. Мы оспорим цвет? Если не будем, то я возьму вот эти синие.

Сталин. Мои красные.

Гитлер. Повторяю войну на доске? Я начну вот отсюда, с этой стороны.

Сталин. А я не буду на этот раз контратаковать. Я поставлю на оборону!

Гитлер. Ого! Линия Сталина?

Сталин. Опыт войны нас кое-чему научил.

Гитлер (оживляясь). А я с этого угла!

Сталин (внимательно рассматривая пересечения). Это не будет для нас неожиданностью. (Наконец делает постановку.) Вот сюда!

Гитлер. У меня два угла и сторона. В этих условиях два социалиста могли бы беседовать на равных. (Неожиданно отдергивает руку.) Что это значит? Вы использовали тот самый гранит?! Тот самый, что я распорядился привезти под Москву?! (С плохо скрытым возмущением рассматривает материал.)

Сталин. Вы, наверное, имеете в виду чаши? Да, они действительно из немецкого гранита. Или можи-ит правильно назвать его московским гранитом? А? Адольф? На равных – это харашё. Значит обращаться на «ты». Так предлагается?

Гитлер. Возможно, геноссе Сталин, возможно. Я слабо разбираюсь в русских обычаях общения. (Ставит чашу, снова внимательно оглядев её.)

Сталин. Как тибе камни, Адольф?

Гитлер. Где вы нашли такие? (Вертит в пальцах игровую костишку.) Агенты ОГПУ безусловно исполнительнее собак Канариса. Адмирал бы не сообразил добыть подобное. А японцы привозили в Германию только дешёвое дерымо. Я сразу заподозрил это, побывав в Го Дойче Институт. Когда вы начали бомбить его в июле первого, то я не распознал, что это глубоко не случайность. В то время я больше думал о нефтяных полях Плоешти. Правильно говорят на востоке! Настоящий ресурс всегда скрыт от наших глаз. Так из чего камни, Иосиф? Будешь делать постановку или ты надолго задумался? Вот, бери этот угол, а я возьму тогда сторону и центр. (Руками показывает свой замысел.)

Сталин (вынимает трубку изо рта и пристально глядит на соперника по игре). Угол? Послушай, Адольф, что я тебе скажу. У нас с тобой был за-амечатэльный шанс переделать все уголки земного шара. Мы упустили этот шанс. Два социалиста не смогли договориться. Позор! Неужто британский боров, этот представитель прогнившего буржуазного мира, обвёл нас вокруг пальца? Ты неправильно воевал, Адольф! Францию, как я уже говорил, ты разбил слишком быстро. Не этого ждали от тебя (ставит камень, окружая группу камней противника) другие социалисты.

Гитлер (взяв камень в руку и усилив её другой рукой, чтобы компенсировать дрожание). Проклятая рука! Ваши врачи дадут сто очков нашим, Иосиф, но рука всё ещё беспокоит меня. Какой момент в войне был наиболее опасным для Советского Союза?

Сталин. Ми ждали затяжной войны на Западе. Я не говорю про второй Верден. Историю буквально нэ повторить. Но нельзя было так торопиться, Адольф! Ты разгромил французов за две недели. Так дела не делаются. Надо было выманить англичан с острова. (Показывает трубкой хитрую загогулину.) Франция была слабой группой, говоря языком Го. Захватив её

и позволив англичанам на несколько лет забыть про Францию, ты освободил противника от слабой группы и развязал ему руки! Мы же ожидали, что ты перепрыгнешь Английский канал и испортишь экологию Британских островов.

Г и т л е р (*рассматривает окружённые камни*). Экологию быстро не испортишь, мне бы не хватило специалистов.

С т а л и н. Но мы, большевики, смогли бы прийти тебе на помощь. (Добивает окружённые камни.) Прийти в Европу! Установить мир, труд и май. (*Ссыпает окружённые камни в крышку*.) Нет, ты не понял замысла!

Г и т л е р (*проводит взглядом руки Сталина*). Не всё так просто, Иосиф. Даже если бы мы захватили остров, англичане не сложили бы оружия. Они намеревались перевести запасы виски в Канаду. Там хорошие озёра, рыбалка. Рядом Америка.

С т а л и н. Ты сам объявил ей войну.

Г и т л е р. Ну, это в конце сорок первого. Я хотел поддержать Хирохито или кто там у них вместо него. Реально японцы ничем нам не помогли. Хотя никто не предполагал, сколько у них окажется линкоров и авианосцев.

С т а л и н. Восточные люди – закрытые люди. Прежде всего, они преследуют свои собственные интересы!

Г и т л е р. Но в сороковом трогать Америку не входило в мои планы.

С т а л и н. Ужели тебя мог напугать блаженный инвалид, ценитель советского шампанского?

Г и т л е р. Вашего шампанского??

С т а л и н. Ах, ты не был в Ялте! Вчетвером было бы веселее фотографироваться. Пришлось поить двоих. И эти двое отняли у нас с тобой Европу, Адольф. Как теперь её вернуть? Трудная задача. В политике, скажу тебе, нельзя доверяться случайным связям. Это как случайные камни в игре. Так я говорю? Или не так? Теперь всю работу придётся делать одному. Но нет таких крепостей, которых бы не взяли большевики. Колесо истории, Адольф! (*Сталин довольно потирает руки и даже позволяет улыбку в усы*.) А про самый опасный момент для Советского Союза я отвечу тебе. (*Германский воаждь мрачно и внимательно слушает*.) Это потеря Гогланда па причине трусости товарища Жданова. Вот это был настоящий кризис!

Г и т л е р (*тихо, почти себе под нос*). Да, верить нельзя. Точно сказано. (*Вскидывается*.) Что? Как ты сказал? Гогланд?! (*Приподнимается над доской*.) «Земля Го»? Мы не разглядели, так как смотрели в другую сторону. Как я не догадался! Майн Гот! Небольшого гарнизона нам бы хватило, чтобы удержать остров. Туда же и бухта Гольцмана? Которая спасла Ленинград от голодной смерти! Она звучала для меня лишь как фамилия еврея. Кому я поверил? Предатели! Кейтель – подлиза, Гёргинг – жирный жадный негодяй. Канарис – сволочь. Мы, Иосиф, в сорок четвёртом повесили его на крюк. Но Гесс, Гесс! Я был потрясён его предательством до глубины души.

С т а л и н. Души? (*Искренне удивляется*.) Каким ты был идеалистом, Адольф, таким ты и остался. При чём здесь душа?

Г и т л е р. Я бы больше понял, если бы он улетел к вам, в Москву. (*С резким стуком ставит камень*.) Но к англичанам!

С т а л и н (*оценивает постановку*). А разве не они толкали тебя на Восток? (*Прищуривается*.) Разве не они намекали тебе через шотландского герцога, как там его? О чём хотели договориться? Что британцы не нападут на тебя, если ты двинешь дивизии на первую в мире страну социализма? Не сам ли ты послал на острова своего ближайшего заместителя? А потом просто разыграл все эти истерики? А заодно хотел разведать, в каком подвале спрятан кельтский тесак? Так кто кого перехитрил, Адольф? Но вы с Гессом не получили ни политической поддержки, ни волшебного меча.

Г и т л е р. Иосиф, откуда ты знаешь про меч?

С т а л и н. Откуда!

Г и т л е р. Ах, да, жирный боров рассказал тебе. Ты зря так внимательно слушаешь его басни. Когда он успел пропретаться? Наверное, летом сорок второго? Слушай, он сидел с тобой здесь? В этом доме? Постой-постой, Иосиф? Ты играл с этой свиньёй? Расскажи, как прошла партия. Ты выиграл? И Гёббельс тоже хороши! Почему я узнаю обо всём последним? Всех надо было успеть повесить на крюк!

С т а л и н. Вот это правильно, Адольф! Сначала на крюк. (*Мягко улыбается.*) А потом, когда нависится в своё удовольствие, тогда уже и пулю в затылок. (*Ставит камень.*) Без хорошей чистки дела не сделать! Я заберу вот этот камень, Адольф? Да, я играл с Черчиллем.

Г и т л е р (*следит, как Сталин кладёт пленный камень в крышку*). Забирай, он не многостоит. Ну и как тебе британец в качестве игрока? Сколько он выкурил сигар за одну партию? Десять? Двадцать? Ты выяснил, почему они у него никогда не кончаются? Также как и его фляжка? Вот где настоящая мистика, Иосиф! Да, я недоработал. Мне не хватило двадцати лет. Нет, десяти. Немецкие дети должны были хоть немного подрасти в обстановке национального социализма. Тогда бы мы были несокрушимы. И мы бы успели изготовить не пятьдесят тысяч комплектов Го, а сто! Это больше, чем у Хирохито. К тому же они у него старые, раковина быстро желтеет. Да, нам, немцам, всегда не хватало времени!

С т а л и н. Нам, русским, тоже его не хватает. Как и пространства, как и рабочих рук. За две пятилетки мы вынуждены экстерном сдавать три. А это не просто, доложу тебе. Падает качество труда, штурмовщина. Работаем по ночам. Камни для игры делаем из бетона.

Г и т л е р. Из бетона?! Но они будут крошиться! Вселенная, Иосиф, состоит из огня и льда. Вот тот мистический аккорд стихий, который надо воплощать в комплектах! О, нам есть о чём потолковать, Иосиф! Нам! Двум несостоявшимся хозяевам мира! Толпа не способна дорасти до уровня вождя, не соответствует ему по духу! Я рад, что немцы получили по заслугам.

С т а л и н. Толпа! (*Сердито вертит в руке погасшую трубку.*) Рассказывай нам, социалистам, о демократии! Ты поставил камень, Адольф? Куда? Вот сюда? В толпу камней? Мы сначала тоже надеялись победить вас толпой.

Г и т л е р. Послушайте, геноссе Сталин. Вот моя постановка. (*Показывает на доску.*) Это вам-то не хватало земли? Война за пространство? (*Ставит камень.*) Что тогда говорить о нас? Вот, скажем, такой мелкий эпизод. Черновцы в Карпатах. Никогда этот город не входил в состав России, был австрийским, то есть нашим, германским, и лишь короткое время незаконно принадлежал румынам. И вдруг при дележе польской границы вы его потребовали себе. Возмутительно! Этот Молотов, которого у вас называют «железней задницей», (*мимолётная улыбка*) только бубнил бу-бу-бу.

С т а л и н. Это не наглость, Адольф, а твёрдость. А Молотов никогда не был силён в географии. Из простых рабочих. Не игрок в Го, плохо знает границы. Путает, кому что принадлежит. Что с того? Зато надёжен. Какая Австрия? Какие румыны? Всё в мире принадлежит мировому пролетариату. И никому больше. И мы с тобой, руководители рабочих партий, хорошо это знаем. И Молотов это знает. Остальное – мелочи. У тебя какая партия, Адольф? И у нас – рабочая. Мы работаем на пролетариат. Не аристократ Черчилль, а мы – партия рабочих и беднейшего крестьянства. В прошлом году, когда мы играли за карту Европы, он спорил, что Лемберг, то есть Львов, под которым я стоял с конармией еще в двадцатом году, не был русским. Зато Варшава была, ответил я.

Г и т л е р. По совести сказать, я тогда сказал Риббентропу и Шулленбургу: отдавайте им Черновцы, Буковину отдавайте, Прибалтику, Финляндию, что хотите – скоро я всё верну назад.

С т а л и н. И это правильная позиция. Будешь отдавать эту группу? (*Показывает что-то на доске.*) Или опять построишь крепость? В своё время Гурджиев научил меня великому принципу «хочешь – уже твоё». Не надо о совести, Адольф, мы с тобой политики. Зачем нам

смешить друг друга? А о твоих словах мы и так знали. Разведка, Адольф! У нас ха-арошая разведка! Но ведь не удалось вернуть? Не только Буковину или там Восточную Пруссию, ничего вы не вернули. Не всегда, Адольф, задуманное удаётся осуществить. Колесо истории! Оно катится лишь в одну сторону, это надо понимать. К сожалению, и нам пока не всё удалось. Что мы получили? Пока лишь задворки Европы. И это вместо Греции и Испании? Вместо Франции и Италии, где так сильны рабочие партии?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.